

RU

Особенности нарративной структуры новеллы Ю. П. Казакова «Двое в декабре»

Баранова М. С.

Аннотация. Цель исследования - установление связи нарративной структуры новеллы Ю. П. Казакова «Двое в декабре» с авторским замыслом. В статье анализируется образ говорящего, а также соотношение его с героями произведения. Научная новизна работы состоит в том, что впервые устанавливается связь повествовательных форм и синтаксических особенностей с авторским замыслом в новелле Ю. Казакова. Результаты научного исследования показали, что новелла написана в ауториальном плане с эгзегетическим повествователем и элементами свободного косвенного дискурса, через использование которого автор хотел передать мысли и чувства всех героев.

EN

Specificity of Narrative Structure of Yu. P. Kazakov's Short Story "Two in December"

Baranova M. S.

Abstract. The paper aims to show how authorial intention influences the narrative structure of Yu. P. Kazakov's short story "Two in December". The article analyses the narrator's image, reveals its correlation with the personages' images. Scientific originality of the study involves justifying the thesis that the narrative and syntactic peculiarities of Yu. P. Kazakov's short story are determined by authorial intention. The conducted research allows concluding that the work under study is an authorial short story with the exegetic narrator; it contains free indirect discourse elements which serve to express the personages' thoughts and feelings.

Введение

Творчество русского советского писателя Ю. П. Казакова изучалось главным образом с точки зрения жанровых характеристик и проблематики его рассказов. В качестве примеров таких исследований можно привести работы Н. А. Чекулиной [14] и Н. Г. Махониной [9]. Кроме того, существует ряд исследований, в которых произведения Казакова изучались с позиции традиций, заложенных А. П. Чеховым и И. А. Буниным; такова, например, работа Е. В. Чебраковой [13], в которой автор анализирует бунинские традиции в лирической прозе Казакова. Лингвистические исследования творчества Казакова носят фрагментарный характер и прежде всего посвящены лексико-семантическим особенностям его произведений, как, например, исследование Г. М. Гусейновой [4]. Что касается рассмотрения текстов Казакова с точки зрения нарратологии, то Н. У. Иси-на предприняла попытку изучить образ «я»-рассказчика и соотнести его с образом автора [6]. Однако исследовательница не представила в целом особенности нарратива в рассказах Казакова. Актуальность работы обусловлена тем, что изучение художественного текста в лингвистическом аспекте все больше привлекает внимание исследователей. Специальный интерес представляют изучение нарратологической структуры художественного текста и соотнесение ее с авторским замыслом, т.к. в XX в. в языкознании и литературоведении возникает до сих пор не решенный и дискуссионный вопрос относительно авторской идентичности.

Задачи работы заключаются в следующем: 1) определение жанра и анализ названия произведения; 2) общая характеристика образа повествователя и типа повествования произведения; 3) разделение новеллы «Двое в декабре» на содержательные фрагменты с точки зрения повествовательной структуры; 4) анализ лексико-синтаксиса новеллы; 5) попытка соотнесения полученных данных с авторским замыслом.

Теоретическую базу исследования составили труды отечественных филологов, работающих в области лингвистического анализа художественных текстов: В. В. Виноградова [2], Г. О. Винокура [3], Е. А. Иванчиковой [5], в работах которых содержится анализ произведений русских классиков, например, А. С. Пушкина, Н. В. Гоголя, Ф. М. Достоевского и др. Что касается изучения текста с точки зрения повествовательной структуры, то основы этого подхода были представлены в работах Е. В. Падучевой [11], В. Шмида [15], Ю. В. Манна [8] и др.

Основным методом исследования является метод нарративного анализа.

Практическая значимость работы заключается в том, что полученные результаты и общие выводы могут быть использованы для дальнейшего исследования творчества Казакова, а также применимы в качестве материала для курсов по изучению истории русской литературы XX века и синтаксиса художественного текста.

Специфика жанра произведения и его названия

Итак, данная работа посвящена рассмотрению особенностей повествовательной формы новеллы Казакова «Двое в декабре».

Жанр этого произведения мы определяем как новеллу. В «Словаре актуальных терминов и понятий» сформулировано следующее определение новеллы – это «жанр повествовательной прозы, отличающийся динамикой в развертывании сюжета, строго выверенной композицией с отчетливо выделяемым пуантом и акцентированием коммуникативного момента в повествовании» [12, с. 148]. Отмечается также, что для канонической новеллы характерно отсутствие описательности, однако Казаков нарушает этот принцип и добавляет описательные элементы в произведение (например, описание вагона электрички и зимнего леса). Что касается пуанта, то им выступает окончание рассказа, когда герои, несмотря на свои внутренние переживания, легко расстаются на вокзале и возвращаются в свою обычную жизнь.

Неполнота названия, из которого не ясно, к чему относится числительное «двое», закладывает ключевые мотивы рассказа: непонимание героями друг друга и своих чувств, а также явственной «неполноты» их взаимоотношений. Герои не понимают, в каких именно они состоят отношениях («Ей надоело быть никем перед его родителями, дядями и тетками...!»), они уже пережили время первой любви («Она чувствовала только, что пора первой любви прошла...»), но не готовы к переменам. Мотив неполноты будет транслироваться на уровне синтаксиса и образов на протяжении всего рассказа.

Особенности нарративной структуры новеллы «Двое в декабре»

Обратимся к исследованию нарратологической структуры. Традиционно в науке принято выделение двух типов нарраторов: диегетического повествователя и недиегетического (экзегетический). Это противопоставление основано на степени присутствия нарратора в повествовании. Диегетический нарратор находится в самом плане повествуемой истории и рассказывает о самом себе, тогда как недиегетический нарратор повествует о других, и его существование, по мысли В. Шмида, ограничивается экзегезисом, т.е. планом повествования [15, с. 46]. Е. В. Падучева же определяет недиегетического повествователя как рассказчика, который не называет сам себя, т.е. выражается в тексте имплицитно, а также не принадлежит миру текста и не занимает какую-либо определенную позицию с точки зрения времени и пространства [11, с. 203]. Этой же точки зрения придерживается Ю. В. Манн в работе «Автор и повествование». Исследователь отмечает, что в аукториальном типе повествования автор отделен от действия временем, пространством и обстоятельствами [8, с. 15]. С такого типа повествователем, недиегетическим нарратором, обыкновенно связано повествование в формах от третьего лица.

Данная новелла написана от третьего лица. Эта форма нарратива позволяет читателю взглянуть на отношения героев со стороны, более объективно. Кроме того, как отмечала И. Б. Роднянская, в реалистической прозе авторское повествование способно «поочередно совмещаться с сознанием каждого из героев», т.к. авторское сознание приобретает «неограниченную осведомленность» [1, стб. 32]. Так, события рассказа излагаются с позиции и повествователя, который в тексте выражен имплицитно, и героя произведения. Однозначно разделить текст на фрагменты речи героя и повествователя не представляется возможным, т.к. особенности нарратива рассказа этого не предполагают. Следует добавить, что аукториальная форма допускает, как отмечает Е. В. Падучева, процесс приобщения персонажа «к обладанию эгоцентрическими элементами» [11, с. 207]. Это происходит в случае описаний пейзажей, интерьеров, деталей портрета и др. Эгоцентрическими элементами в тексте выступают вводные слова, частицы, наречия с семантикой темпоральности, а также меры и степени. Подробнее примеры их употребления будут рассмотрены ниже. Для удобства анализа рассказ можно условно разделить на содержательные фрагменты: ожидание героем встречи на вокзале, встреча героев, поездка на электричке, прогулка по зимнему лесу, прибытие в дом, возвращение на вокзал.

Анализ содержательных фрагментов новеллы Казакова «Двое в декабре» с точки зрения нарративной структуры

Действие в рассказе начинается с ожидания героем его возлюбленной на вокзале. В рассказе они названы «Он» и «Она», их имена повествователь нигде не указывает. Использование личных местоимений в силу их дейктической функции вызывает у реципиента ощущение того, что ему знакомы герои, о которых повествуется в рассказе. Это ощущение достигается автором также путем нарушения прямой тема-рематической конструкции текста (рассказ начинается с появления перед читателем неизвестного героя: «Он долго ждал ее на вокзале»). Подробного описания портретов и характеров героев повествователь не дает, называются лишь некоторые детали их внешнего вида (у него: «крепкие лыжные ботинки, шерстяные носки почти до колен,

толстый мохнатый свитер и австрийская шапочка с козырьком», «прекрасные клееные лыжи, стянутые ремешками»; у нее: красная шапочка, «первые крохотные веснушки», «темные глаза», «эти ее прядки, будто случайные»). Описание внешнего вида героев исходит одновременно и от самого героя, и от повествователя. Здесь наблюдается использование Казаковым свободного косвенного дискурса, в котором, как отмечает Падучева, «повествователь частично уступает персонажу свое право на речевой акт» [Там же, с. 208]. Например, когда герой видит свою возлюбленную, он отмечает ее красоту: «И он вдруг подумал, как она красива и как хорошо одета...», «какая она трогательная, озабоченная!». Прилагательные «красива», «трогательная», «озабоченная» и наречие «хорошо» являются эгоцентрическими элементами со значением оценки, принадлежащей герою как субъекту повествования. Приведенные описания выполняют информативную функцию, из них читателю становятся известны не только отношения героев, но и то, что они отправляются в лес на лыжную прогулку, к которой заранее подготовились. Однако отношения героев оказываются натянутыми, по сравнению с их отношениями в прошлом.

В этом фрагменте присутствуют эгоцентрические элементы, которые в свободном косвенном дискурсе являются маркерами речи собственно героя, а не повествователя: «если припомнить», «пожалуй», «слава богу», «вот что теперь», «как она красива и как хорошо одета», «как это здорово», «как хорошо». Приведенные элементы можно определить как «предикаты внутреннего состояния», они выражают настроение героя. Здесь следует отметить мнение Падучевой: если внутреннее состояние выражено при помощи вводного оборота, то подразумеваемым субъектом должен быть повествователь [Там же, с. 277]. Однако в данном отрывке выражается внутреннее состояние именно героя, достигается это автором благодаря использованию несобственно-прямой речи, но повествователь также приобщается в оценке к персонажу: это видно на примере использования вводного сочетания «слава богу». Усилительная частица «как» придает мыслям героя особенно восторженный характер. Однако, когда его возлюбленная наконец приходит, Он приветствует ее только короткой фразой – «Ну-ну! Вот и ты...», – не выдавая тем самым своих истинных чувств.

Во время движения электрички герой, как и на вокзале, остается погружен в размышления о настоящем и будущем, также его одолевают и воспоминания о прошлом, о юности. Из внутренних размышлений героя становится понятно, что он примирился со своим простым существованием: «обыкновенной работой» и отсутствием славы. В данном фрагменте настроение героя остается, как и в начале рассказа, недовольным, но «покойным». Воспоминания героя о первой поездке с Ней на Валдаи строятся с помощью однородного подчинения: «Как они ехали на автобусе, как ночью приехали...; как он выпил... И как они приехали на рассвете...». Союзное слово «как» выступает эгоцентрическим элементом. Воспоминания героя принадлежат только ему, а так как он в этом фрагменте частично берет на себя функцию повествователя, только ему известно, что именно стоит за употреблением этого слова, а также то, каким был «запах из пекарни», «воркование голубей» и плеск их крыльев. Однако в этом содержательном фрагменте герой высказывает про себя мысль о важных минутах в жизни каждого человека: «...есть минуты в жизни, когда человек не может думать о страшном и не верит в существование зла» [7, с. 212]. Эта мысль характеризует героя как рефлексирующую личность: недаром он в молодости был склонен философствовать.

Потерю связи между героями и ухудшение их отношений демонстрирует их отрывистый диалог, который они ведут в пути в дом героя. Этот диалог, распадающийся на отдельные реплики героев, большей частью построен на основе простых и практически нераспространенных предложений. Основную часть пути в конечный пункт – дом героя – герои проводят молча, изредка обращая друг к другу, Он – с вопросами («Устала?», «Ты что молчишь?» и др.), Она – с риторическими утверждениями («Какая зима!», «Какие стволы у осин!»). Речь героини более разнообразна, в ней появляется сравнение (стволы осин «цвета кошачьих глаз»). Внимание героини приковывает природа, она волнует ее и вызывает восторг. Его же больше заботит свое собственное состояние, а также размышления о прошлом. Закономерно, что беседы у героев не получается. Ни Он, ни Она не говорят о том, что их на самом деле волнует, хотя оба они чувствуют, что прошлое отделяется от настоящего и их ждут изменения, которые неизбежно должны произойти. Здесь важна и семантика времени года, т.е. зимы, причем ее первого месяца, которым кончается календарный год, – герои готовятся вступить в новую жизнь, в которой, вероятнее всего, они не смогут быть вместе. Наконец, даже когда герои оказываются в доме и у них появляется возможность полноценного диалога, они лишь, как отмечает повествователь, «говорили о незначительном, о делах».

Центром новеллы становится описательный фрагмент, посвященный зимнему лесу. В указанном содержательном фрагменте также наблюдается процесс слияния повествователя и героя: «Через минуту показался высоко самолет... и **хорошо** было смотреть на него снизу, из морозной сумеречной тишины, и вообразить, как в нем сидят пассажиры и думают о конце своего пути, о том, что скоро Москва и кто их будет встречать?» [Там же, с. 215]. Герой, в свою очередь, мысленно сливается с пассажирами самолета. Таким образом, автор расширяет границы повествования, показывает, как параллельно с жизнью героев разворачивается жизнь других людей, для которых важным оказывается, чтобы их встречали после прибытия в аэропорт. Отношения же героев не предполагают таких встреч. Кроме того, предикатив «хорошо», являющийся эгоцентриком, показывает, что герою нравится находиться на земле, а не подниматься в небо, – это дарит ему ощущение безопасности и спокойствия, именно поэтому он не стремится что-либо менять в своей жизни.

Однако именно в ходе путешествия героев наблюдается перемена в их настроении, и интенции героев начинают раскрываться все сильнее. Героиня смотрит на героя «с каким-то укором», «с каким-то необычным выражением». Данные неопределенные местоименные прилагательные выражают непонимание героем его спутницы, он спрашивает ее о физическом состоянии, тогда как ее беспокоят ее внутренние переживания.

Следует отметить, что к концу рассказа в рассуждениях персонажей все больше появляются неопределенные местоимения-эгоцентрики («как-то», «что-то», «почему-то») – это передает их растерянность, свидетельствует об избегании ими важной темы, о неготовности принять ее и сделать какой-то выбор. Если рассуждения героя в основном относятся к прошлому и будущему, то героиня предается мечтам о том, чего никогда не было.

В свободном косвенном дискурсе описывается давняя мечта героини, к которой она обращалась еще с детства. Данный фрагмент членится на небольшие отрезки при помощи градации, создается ощущение быстрой смены событий, передаются красочность и наполненность жизни, которые, к сожалению героини, не воплощены в реальность. Интересно, что и в своих мечтах героиня так и не доходит до встречи со своим возлюбленным («Так она и засыпала обыкновенно, не встретившись с ним»). Это свидетельствует о том, что она, как и ее возлюбленный, не готова пойти до конца в своих желаниях, и поэтому их отношения оказываются обречены. Эгоцентрические элементы с оценочным значением выражают эмоции героини: «...**смертельно жалко** было первого тревожного времени их любви, когда все было так **неясно и неопределенно**, зато **незнакомо, горячо и полно ощущением новизны**» [Там же, с. 217]. Очнувшись ото сна, героиня ощущает вокруг холод, который воплощает собой охлаждение, возникшее в отношениях между героями.

Герой тоже склонен предаваться мечтам, но в отличие от своей возлюбленной, мечтающей о большой любви, он грезит о более приземленных вещах: о лете, об отпуске, о возможности выбраться из Москвы на природу. Однако общее настроение героини, которой «надоело быть никем перед его родителями, дядьями и тетками, перед его друзьями и своими подругами», ее неудовлетворенность своим положением, ощущение того, что необходимо что-то менять в их отношениях, передается и герою, и он начинает размышлять о том, что необходимо жениться. Он начинает задумываться не только о прошлом и настоящем, но и о будущем. Но, несмотря на пробудившееся в герое желание «делать все так, чтобы ей было хорошо», Он ничего не предлагает и с облегчением расстается с Ней на вокзале («Им обоим стало как-то буднично, покойно, легко» [Там же, с. 219]), откуда началось их движение и действие новеллы. Композиция рассказа закольцовывается. Становится очевидно, что желанных героиней перемен в их жизни не будет, все остается «как всегда».

Анализ лексики и синтаксиса новеллы

Лексика и синтаксис новеллы Казакова призваны отразить авторскую идею. В отношении лексики произведения можно отметить следующее: в содержательных фрагментах, созданных от лица героя, преобладают фразы, построенные на лексических повторах: «был покоен», «просто покоен», «приятно и покойно», «зима хороша», «дома тоже хорошо», «с ней у него хорошо» «теперь другое – спокойное, доверчивое, нежное чувство». Лексические и синтаксические повторы кратких прилагательных-предикатов («покоен», «приятно», «хороша») создают лейтмотив настроения героя – все вокруг кажется ему прекрасным: и зима, и люди, и девушка рядом. Однако избыточность этих повторов вызывает еще и ощущение навязчивости, словно бы герой пытается бесконечным повторением убедить себя, что в его жизни все благополучно и ему не на что жаловаться.

Центральным приемом, лежащим в основе новеллы, оказывается прием антитезы. Противопоставляются образы Его и Ее; «поры первой любви», прошлого, счастливого, полного света, и настоящего, «теперь», холодного и тяжелого, в котором герои теряют связь друг с другом. Это противопоставление в рассказе постоянно подчеркивается с помощью наречий, имеющих семантику темпоральности и обладающих также дейктической функцией: «сейчас» (употреблено 3 раза) и «теперь» (употреблено в тексте 12 раз), которые также являются эгоцентрическими элементами. Разница в семантике этих наречий в следующем: «теперь» употребляется в значении «настоящее время, по сравнению с прошлым» (имеется в виду настоящее время по отношению к героям), а «сейчас» – «в настоящее время» (1 раз) и «очень скоро» (2 раза). В тексте рассказа часто встречается еще одно наречие времени – «вдруг» (5 раз). Значение этого темпорального наречия, согласно толковому словарю С. И. Ожегова, равно словам «неожиданно, внезапно» [10, с. 67]. Падучева определяет наречие «вдруг» как эгоцентрику и относит его к категории «слова со значением неожиданности». Исследовательница пишет, что, когда «вдруг» используется в контексте глагола восприятия, «субъектом неожиданности является субъект этого глагола» [11, с. 281]. В исследуемом рассказе практически все употребления данного наречия связаны с субъектом героя (и героини – 1 раз). Употребление наречия «вдруг» еще раз доказывает, что жанр произведения – именно новелла, т.к. для жанра новеллы характерен мотив неожиданности и внезапности. Кроме того, употребление этого наречия подчеркивает то, что для героев осознание происходящих в них и их отношениях изменений становится внезапным откровением (например: «Он понял вдруг, что совсем ее не знает», «... и вдруг вообразил ее своей женой»).

Особое место в своем творчестве Казаков отводил природе. Именно через взаимосвязь с природой герои его произведений постигают новые смыслы, узнают больше о себе самих, поэтому топосом в новеллах Казакова часто выступают леса («Осень в дубовых лесах») и удаленные от городов деревни («Адам и Ева»). Фрагмент, в котором герои проходят по зимнему лесу, создан от лица абстрактного повествователя. Описание наполнено изобразительно-выразительными средствами. Среди них – эпитеты («дымными косыми лучами», «прозрачная синь», «в голубых прозрачных теньях», «хрупкое эхо», «о медленно текущих звездах»), сравнения («снег повисал пеленой», «след... извилистой строчкой тянулся», «снегири... как тропические птицы»). По синтаксической структуре в данном фрагменте текста преобладают сложные предложения с разными видами связи между частями – и сочинительной, и подчинительной. Интонация фрагмента перечислительная. Отрывок

с описанием леса обладает собственным ритмом, его музыкальный характер создается благодаря синтаксическому параллелизму фраз и инверсированности некоторых конструкций («...неровно и вздохмаченно летела страшно озабоченная галка», «Иногда им попадался лисий след, который ровной и то же время извилистой строчкой тянулся от былья к былью, от кочки к кочке»). Функция этого отрывка – замедлить ход повествования, передать ощущение протяженности пути, которым следуют герои.

Авторский замысел и его отражение в нарративной структуре

То, что автор наделяет правом голоса и Его, и Ее, свидетельствует о его стремлении показать взгляды обоих героев на данную историю, как пишет Падучева, «СКД служит мощным инструментом полифонии» [Там же, с. 353]. Использование автором формы НСВ прошедшего времени для повествования обозначает синхронность времени от начала рассказа, что оказывает влияние на восприятие читателя и заставляет его почувствовать себя включенным в событийный ряд.

Что же касается непосредственно содержания произведения, то необходимо отметить, что обреченность любви героев просматривается не только в мотивах и символах, но и на уровне синтаксиса произведения. Герои (Он и Она) обращаются к разным вещам, избегают говорить о важном и прямо обозначать волнующие их вопросы. Речь героев, построенная в виде отрывочного диалога, оказывается разговором, практически лишенным важной для них информации. Их невозможность откровенного общения друг с другом, а также неготовность к осознанным переменам приводят к отрыву финалу произведения, исход которого предопределен предыдущими действиями персонажей. Как отмечал Е. А. Шкловский в предисловии к сборнику рассказов Ю. Казакова, главное в творчестве писателя – «глубинное чувство самоценности жизни как таковой и правомерности, законности устремления человека к счастью» [7, с. 9]. Герои же новеллы, однако, от возможности счастья отворачиваются.

Заключение

В ходе исследования нами были сделаны следующие выводы.

1. Жанр произведения лучше всего определить как новеллу. В названии новеллы закладывается ключевой мотив неполноты, который будет появляться и в других фрагментах текста.

2. Произведение написано в aukториальном плане повествования с эзегетическим повествователем, по типологии Шмида – непричастным нарратором, выраженным имплицитно.

3. Новелла Ю. Казакова «Двое в декабре» состоит из содержательных фрагментов, в каждом из которых по-разному проявляются особенности нарративной структуры. В некоторых фрагментах рассказа (например, в моменты описания мечтаний героев и их воспоминаний) наблюдается смена проекции, т.е. процесс передачи повествователем права на высказывание своим персонажам в свободном косвенном дискурсе, поскольку персонажи частично выполняют функцию повествователя: появляются эгоцентрические элементы, связанные с чувствами и настроениями героев. В качестве эгоцентрических элементов выступают наречия, прилагательные, частицы и союзные слова.

4. Лексика и синтаксис также призваны раскрыть идею произведения. Так, диалог героев построен на основе простых и нераспространённых предложений. Это свидетельствует о нежелании героев открыто общаться друг с другом. Лексические повторы в мыслях героя передают его стремление убедить себя в том, что в его жизни все «приятно», «покойно», «хорошо». Фрагмент от лица повествователя, посвященный зимнему лесу, по которому следуют герои, строится на основе сложносоподчиненных и сложноподчиненных распространенных предложений. В этом отрывке много изобразительно-выразительных средств, что позволяет нам понять, что повествователь рассказа – тонко чувствующий человек. Кроме того, функция данного фрагмента – замедлить ход повествования, передать ощущение протяженности пути, которым следуют герои.

5. То, что автор наделяет правом голоса и Его, и Ее, свидетельствует о его стремлении показать взгляды обоих героев на их историю, передать мысли всех персонажей через полифонию.

Перспективы дальнейшего исследования видятся нам в последовательном рассмотрении нарративной структуры в других рассказах Ю. Казакова, соотношении их повествовательных особенностей с авторским замыслом и их сопоставлении на основе полученных данных.

Источники | References

1. Аверинцев С. С., Роднянская И. Б. Автор // Краткая литературная энциклопедия: в 9-ти т. / под ред. А. Ф. Ермакова. М.: Сов. энцикл., 1978. Т. 9. Стб. 28-34.
2. Виноградов В. В. Избранные труды. Язык и стиль русских писателей. От Гоголя до Ахматовой / отв. ред. А. П. Чудаков; Ин-т русского языка им. В. В. Виноградова. М.: Наука, 2003. 390 с.
3. Винокур О. Г. О языке художественной литературы. М.: Высшая школа, 1991. 445 с.
4. Гусейнова Г. М. Концепты «свет» и «цвет» в художественной картине мира Ю. П. Казакова: автореф. дисс. ... к. филол. н. Махачкала, 2009. 25 с.

5. Иванчикова Е. А. Синтаксис художественной прозы Достоевского. М.: Наука, 1979. 286 с.
6. Илина Н. У. «Я»-рассказчик в прозе Ю. П. Казакова [Электронный ресурс]. URL: <http://repository.enu.kz/bitstream/handle/123456789/974/Ya%20%E2%80%93%20rasskazchik%20v%20proze%20U.%20Kazakova.pdf> (дата обращения: 25.03.2021).
7. Казаков Ю. П. Двое в декабре: рассказы / сост. и вступ. ст. Е. А. Шкловского. М.: Дет. лит., 2013. 248 с.
8. Манн Ю. В. Автор и повествование // Известия Академии наук СССР. Серия литературы и языка. 1991. Т. 50. № 1. С. 3-19.
9. Махихина Н. Г. Проблема нравственных ценностей в творчестве Ю. Казакова: дисс. ... к. филол. н. Казань, 1997. 277 с.
10. Ожегов С. И. Словарь русского языка. Изд-е 4-е, испр. и доп. М.: Государственное издательство иностранных и национальных словарей, 1960. 900 с.
11. Падучева Е. В. Семантические исследования. Семантика времени и вида в русском языке. Семантика нарратива. М.: Языки русской культуры, 1996. 464 с.
12. Поэтика: словарь актуальных терминов и понятий / гл. науч. ред. Н. Д. Тмарченко. М.: Издательство Кулагиной; Intrada, 2008. 358 с.
13. Чебракова Е. В. Традиции И. Бунина в творчестве Ю. Казакова // Литературный процесс: традиции и новаторство. Архангельск: Изд-во ПГГГУ, 1992. С. 210-222.
14. Чекулина Н. А. Лирическая проза Юрия Казакова: проблематика и жанровые особенности: дисс. ... к. филол. н. Ташкент, 1983. 185 с.
15. Шмид В. Нарратология. М.: Языки славянской культуры, 2003. 312 с.

Информация об авторах | Author information

Баранова Маргарита Сергеевна¹

¹ Дальневосточный федеральный университет, г. Владивосток

Baranova Margarita Sergeevna¹

¹ Far Eastern Federal University, Vladivostok

¹ baranova_rita1996@mail.ru

Информация о статье | About this article

Дата поступления рукописи (received): 10.03.2021; опубликовано (published): 31.05.2021.

Ключевые слова (keywords): Ю. П. Казаков; нарратология; эгоцентрические элементы; повествователь; повествовательная структура; Yu. P. Kazakov; narratology; egocentric elements; narrator; narrative structure.